

Глубинное своеобразие национальных видов реализма определяется прежде всего своеобразием социально-исторического развития отдельных стран, всего их жизненного уклада. Но специфика реализма в разных национальных литературах обусловлена и другими факторами, в частности преобладающими установками и тенденциями в идеологической и культурной жизни. Известно, что духовной культуре каждой страны присуще в каждую эпоху определенное системное единство. Одни сферы духовной жизни образуют своего рода ядро умонастроений эпохи, становятся доминантами, оказывающими воздействие на другие ее сферы, в том числе и на литературу. И не только на идеологическую направленность, тематику и проблематику литературных произведений, но и на их художественный уровень, поэтику и стиль.

Обратимся в этой связи к крупнейшим из европейских литератур — французской, английской, немецкой и русской.

Начнем с французского реализма, к которому в наибольшей мере приложимо определение «критический». Писатели-реалисты Франции от Стендаля и Бальзака до Мопассана и Франса были до конца последовательными в критике и осуждении сложившегося буржуазного общества, не делая ему никаких уступок, не оставляя ничего недосказанным. Отсюда полнота и последовательность развития социально-аналитического подхода, получившего законченное воплощение уже в творчестве «доктора социальных наук» Бальзака. Отсюда же и такая характерная черта французских реалистов, как ориентация на науку и на научную методологию, стремление перенести ее принципы и приемы научного анализа в литературно-художественное творчество. Правда, завершенных форм этот процесс достиг уже во французском натурализме, но начался он и значительное развитие получил в литературе классического реализма.

Несомненно, здесь сыграла свою роль глубинная традиция французской мысли и литературы с присущим им духом рационалистического анализа, столь ярко проявившаяся в классицистической драматургии и прозе XVII в. и особенно в литературе Просвещения, проникнутой философско-аналитическим подходом к действительности. Но еще более важным фактором является то, что в системном единстве духовной культуры Франции XIX в. все большую силу и влияние приобретала такая доминанта, как наука, научный (понимаемый прежде всего как объективно-бесстрастный) подход ко всему сущему, и французская реалистическая литература все больше втягивалась в силовое поле ее воздействия. Между двумя этими факторами: традицией духовной культуры и ее доминантой в XIX в. существовала непосредственная связь.

И для французской философско-научной мысли XIX в., и для реалистической литературы первостепенное значение имело философское наследие XVIII в., в частности просветительский антропологизм. В области философско-научной он сыграл большую роль в формировании позитивизма, теория и особенно методология которого в середине XIX столетия получает широкое распространение во Франции и проникает в различные сферы умственной и духовной деятельности. В то же время просветительский антропологизм, представляющий собой четко сформулированную философско-социальную концепцию человека и общества, становится важной мировоззренческой константой для французских писателей-реалистов прошлого века от Стендаля до Золя.

Сциентистские ориентации обнаруживаются уже во французском историческом романе 20-х годов, где устанавливается взгляд на роман как жанр научный, опирающийся на исторические знания, а «когда историческую тему сменила современность, ее тоже поняли как предмет исследования» [3, с. 26]. Названные ориентации проявляются и у Стендаля, но у него они получают иной, «естественнонаучный» уклон. Стендаль, например, заявляет: «В политике, как и в искусстве, нельзя достигнуть высокого, не изучив человека, и необходимо мужественно начать с самых